

Copyright © 2023 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2023. 18(4): 1889-1899
 DOI: 10.13187/bg.2023.4.1889

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

The Journal “Drevnyaya i Novaya Rossiya” (1875) as a Source on the History of Siberia at the end of the 19th century

Natalya N. Pimenova ^{a, *}, Julia S. Zamaraeva ^b, Natalya N. Seredkina ^c, Natalya P. Koptseva ^d

^a Siberian Federal University, Russian Federation

Abstract

The materials for this study are the journal “Drevnyaya i Novaya Rossiya” (“Ancient and New Russia”), published from 1875 to 1881. Namely, the issues of this magazine for 1875 and the “Essays on Eastern Siberia” published in them, written by Pavel Apollonovich Rovinsky, a Russian historian, ethnographer and folklorist, publicist. These essays are the result of a long expedition by P.A. Rovinsky with the support of the St. Petersburg Department of the Geographical Society. The essays record significant features of the history and specific development of the Siberian territory. They outline the details of the improvement of district and provincial cities, the specifics of the influence of geographical and climatic conditions on the life, way of life and relationships of residents of villages and uluses. The article systematizes the specifics of the development and settlement of the Siberian Plain, the features of the mutual influence of cultural traditions of ethnocultural groups living in these territories and the preservation of the originality of traditions. The population of Siberia is one of the key subjects of scientific interest of the author of the essays, who pays special attention to the processes of acculturation and assimilation of ethnic groups – both Russian Siberians and indigenous peoples. Analysis of the essays allows us to highlight the features of the image of each of the peoples, the features of people’s lives in Eastern Siberia.

Keywords: journal “Drevnyaya i Novaya Rossiya”, P.A. Rovinsky, Sketches of Eastern Siberia, Irkutsk province, district town, population of Siberia, ethnography, XIX century.

1. Введение

Ежемесячный иллюстрированный журнал, основателями которого выступили историк С.Н. Шубинский и библиограф П.А. Ефремов, выходил с 1875 по 1881 год (издано 75 выпусков). Ключевой тематикой журнала стала история и археология, этнография народов России и история культуры, обзоры сочинений по истории России, источниковедение и мемуаристика. Издание с самого начала получило высокий статус среди периодических изданий. Предисловие к его первому номеру, вышедшему в январе 1875 года, написал руководитель Санкт-Петербургской школы историографии К.Н. Бестужев-Рюмин. И свое название журнал получил в честь известного труда Н.М. Карамзина. Несмотря на то, что просуществовал журнал всего 6 лет, исследователи признают его весомый вклад в российскую историографию.

В журнальных выпусках 1875 года особое место занимают Очерки Восточной Сибири, в которых приведены результаты длительного этнографического наблюдения российского ученого, историка и этнографа второй половины XIX – начала XX веков Павла Аполлоновича Ровинского (1831–1916). Данная серия очерков посвящена обзору различных исторических и этнографических данных, имеющих отношение к территории Восточной Сибири. Очерки представлены в № 1, 2, 3, 7, 11, 12.

* Corresponding author

E-mail addresses: pimenovapluzhnik@mail.ru (N.N. Pimenova), rybka08@bk.ru (Ju.S. Zamaraeva), nnevolko@sfu-kras.ru (N.N. Seredkina), decanka@mail.ru (N.P. Koptseva)

Написаны они в форме повествования, основанного на результатах собственных наблюдений автора во время его путешествий в Сибирь и общения с жителями данного региона.

Ученый не только последовательно раскрывает историю благоустройства губернских городов, но и характер заселения Сибирских территорий, не оставляя без внимания описание особенностей природной местности. Подробное изложение этнографических наблюдений позволило П.А. Ровинскому зафиксировать исторические данные о базовых социально-культурных процессах в Восточной Сибири, что, несомненно, позволяет понять фундаментальные основания истории Сибири конца XIX столетия.

2. Материалы и методы

2.1. Материалами для данного исследования являются 6 выпусков «Древней и Новой России» за 1875 год, а именно – опубликованные в них «Очерки Восточной Сибири». Эти очерки написаны Павлом Аполлоновичем Ровинским, российским историком, этнографом и фольклористом, а также публицистом (Путилов, 1977; Румановская, 2019). Очерки представляют собой итог его научной экспедиции по Восточной Сибири в 1870 году. Научные наблюдения он вел на территории между Ангарой и Леной, в Забайкалье и Тункинской долине, которую посетил одним из первых среди исследователей (Тихонова, 2010) и где пробыл около полутора лет. Известно, что его путешествие по Восточной Сибири было частью масштабной этнографической экспедиции, изучавшей народный быт Сибири и Монголии в 1870–1873 годах. Итогом этого большого исследования стали не только опубликованные «Очерки...», но в том числе и серия статей о путешествии в Монголию, изданная в «Известиях Сибирского отдела Императорского Русского географического общества» (Хлебникова).

2.2. Ключевой метод исследования

Методом исследования выступает источниковедческий анализ, предполагающий два этапа. На первом этапе номера журнала «Древняя и Новая Россия» за 1875 год изучены авторами на предмет материалов, в результате «Очерки о Восточной Сибири» выбраны в качестве объекта анализа. В ходе исследования выделены две наиболее интересующих темы: специфика образа коренного населения Сибири и его традиционного образа жизни, а также особенности развития сибирских территорий.

Методологическим основанием исследования является подход, утверждающий значимость периодических (Носова, 2023; Семенчук, 2023; Sitnikova et al., 2023; Гермизеева, Глазунова, 2023) и других печатных изданий (Koptseva, Seredkina, 2021; Koptseva et al., 2021; Середкина и др., 2021; Кошцева и др., 2022; Сертакова, Ситникова, 2022; Шпак, 2022) в качестве исторических источников.

3. Обсуждение

Журнал «Древняя и Новая Россия» имеет не самую длительную историю, поскольку издавался с 1875 по 1881 год, однако это издание по праву считается внесшим существенный вклад в историческую науку в России и богатым источником по истории страны своего времени. Несмотря на это признание, объектом исследования данный журнал выступает не особенно часто, посвященные ему публикации немногочисленны. В основном он исследуется в связи с изучением его ключевых деятелей (Мохначева, 1996; Левин, 2014; Хотеев, 2020). Чаще встречается упоминание журнала в совокупности с другими российскими изданиями XIX века, посвященными истории, этнографии, археологии – всем тем предметностям, которые стали ведущими для «Древней и Новой России» (Тихонова, 2010; Румановская, 2019; Хотеев, 2019; Хотеев, 2020). Журнал изучается на предмет сведений об определенных территориях Российской Империи (Хотеев, 2020а). А «Очерки Восточной Сибири» рассматриваются как источник данных об истории и специфике культуры сибирских земель (Тихонова, 2010).

4. Результаты

4.1. Образ Сибиряка и связь инородцев с русским народом

Особый интерес для понимания истории развития культуры народов Восточной Сибири в XIX века представляют данные опубликованных очерков П.А. Ровинского относительно особенностей образа сибиряка, русского народа в целом, а также данные, имеющие отношение к процессам аккультурации и ассимиляции среди инородцев и русского народа Восточной Сибири.

Как отмечает П.А. Ровинский, многие сибиряки считали себя «исконными обитателями Сибири» (Ровинский, 1875, 7: 235). С одной стороны, в очерках они противопоставляются инородцам. Это те, кто отражает русскую народность (Ровинский, 1875: 7). С другой стороны, согласно автору, ввиду особых климатических и иных местных условий проживания на территории Сибири, во многих местах сибиряк по своему образу жизни «приближается к инородцу» (Ровинский, 1875, 3: 309).

Образ сибиряка выстраивается исследователем на основании выделенных им отличительных черт и характеристик жителей Сибири. Среди них выделяется такая черта сибиряка, как преданность своей территории, несмотря на суровость ее природы и сложность «обстановки». В отличие от населения других регионов России, где «только силой можно было удержать от переселения», жители Сибири, напротив, не стремились покинуть свои места (Ровинский, 1875, 1: 66). Крепкую связь

сибиряков со своей территорией исследователь обуславливает возможностью получения ими, во-первых, определенной хозяйственной выгоды и, во-вторых, возможностью идентифицировать себя на данной территории как главного народа. Однако подобное отношение к своей территории было характерно не для всех сибиряков (Ровинский, 1875, 3: 310).

Отличался сибиряк и своими обычаями относительно обустройства своего быта. Отмечается тенденция к декорированию ими своих изб резьбой и «разными узорочьями», которыми покрывались ворота и лицевая сторона жилищ. Сама изба у сибиряка, в отличие от жителей других регионов России, в частности жителей Поволжья, отличалась чистотой и опрятностью. Как замечает П.А. Ровинский, «сибиряк моет и скоблет полы, стены и потолки, расстилает по избе полозы (половики), моет избу даже снаружи» (Ровинский, 1875, 1: 67). Подобная приверженность к чистоте была свойственна всем без исключения сибирякам, независимо от их социального положения. Согласно автору, соблюдение чистоты было сродни завету и «священному долгу» (Ровинский, 1875: 1: 67).

Следующей характеристикой образа сибиряка является его приверженность к религиозно-духовным ценностям. Автором отмечается присутствие в обществе монахинь, наличие на территории Сибири ряда культовых сооружений – белокаменных церквей, часовен, колоколен. Кроме того, отмечается практика поиска сибиряками средств на постройку храма, церкви или приобретение иконы.

Сибиряк отличался своей языковой картиной мира, которая складывалась на основе ряда заимствованных языковых элементов. Во-первых, языковая картина мира вбирала в себя элементы «глубокой старины», которые проявлялись через использование определенных языковых единиц, например, таких как «лонись» (в прошлом году), «пошто» (зачем), «видок» (свидетель, очевидец) и другие. Во-вторых, речь сибиряков отражала родство с севером, что, по замечанию автора, проявлялось через использование таких слов, как «заимка» (хутор), «падь» (долина), «покать» (склон горы), «елань» (отлогость). Наконец, язык отражал местный колорит Сибири, что находило свое отражение в использовании в речи таких слов, как «тайга» (сплошной, густой лес), «пурга» (вьюга), «шаньга» (род ватрушки) и другие (Ровинский, 1875, 1: 68).

Уровень образованности сибиряков при этом был достаточно низкий. Сибиряк являлся «образованным крайне поверхностно, не обладающим никакими сведениями основательно, чтоб мог провести их в жизнь...» (Ровинский, 1875, 1: 82). Среди причин подобного уровня образованности автор называет отсутствие образовательных учреждений в большинстве регионов Сибири. Недостаток образования и технического знания, по мысли П.А. Ровинского, являлся причиной отсутствия развития промышленности «кроме золотопромышленности, винокурения, железного производства» (Ровинский, 1875, 1: 82).

Сибиряку отводится в очерках значимая роль в процессе сохранения и развития русской народности, в особенности в период заселения Сибири. Данный период характеризуется значительным превосходством инородцев, проживающих здесь, а также определенной изолированностью русских, однако в данной ситуации «русская народность не только не затерялась, но еще сделала довольно значительные завоевания» (Ровинский, 1875, 7: 235).

Наряду с русской народностью, к которой относились и сибиряки, в Сибири, согласно П.А. Ровинскому, проживало три народности, отличающихся друг от друга уровнем своего культурного развития. Среди них тунгусы, принадлежащие к финским племенам, и буряты монгольского племени, представляющие группу инородцев Восточной Сибири. Ввиду постоянного смешения членов разных племен друг с другом, автором отводится русскому народу замыкающая роль в данной цепи «превращений» (Ровинский, 1875, 11: 249-250). При этом русская народность постоянно расширялась за счет образования смешанных родственных союзов с инородцами. Согласно мысли автора, «инородцы ... не исчезают бесследно, а, принимая крещение, постоянно превращаются в русских» (Ровинский, 1875, 1: 73).

Особое внимание П.А. Ровинский уделяет процессам аккультурации и ассимиляции, которые затронули как русский народ, так и инородцев. В особенности данные процессы затронули бурят и отчасти скотоводческих тунгусов. В отличие от них, бродячие тунгусы характеризуются как «действительно вымирающие», а у якутов слияние с русскими носит, по замечанию исследователя, затруднительный характер. Буряты же восприняли от русских, помимо элементов одежды, также технику строительства юрты из дерева, навык земледелия, выпечки хлеба, гигиены (Ровинский, 1875, 11: 249). Важным фактором влияния русской культуры на бурят стало принятием большинством из них христианства. Обращение инородцев к принятию отдельных элементов русской культуры оценивается автором как «торжество русской народности». В то же самое время П.А. Ровинский утверждает о потере русскими своей народности в случае сохранения инородцами черт «своего первоначального типа» и одновременном принятии ими русского образа жизни (Ровинский, 1875, 7: 235).

4.2. Особенности развития Сибирских территорий в материалах журнала «Древняя и Новая Россия»

Очерки Восточной Сибири начинаются вводным словом, как общей картиной сибирской жизни: Сибирская равнина именуется настоящей Русью (Северной, Новгородской, с примесью Московской, отчасти Южнорусской), Сибирские села отличены наличием белокаменных церквей, деревни – часовнями (при въезде или выезде из которых установлены маленькие часовенки или большие кресты),

просторные избы сибиряков гостеприимны, а сами хозяева не оставят путника без угощения (Ровинский, 1875, 1: 67). Сибирь – это Русь широкая, привольная: «По дороге тянутся бесконечные обозы; телеги-ли то со вздернутыми передками, или сани, наперед у козел на столбике устроено подобие часовенки; столбик этот выточен, раскрашен разными красками, преимущественно зеленой с красною и синею; под зеленою крышкою подвешены мелкие колокольчики, точно на колокольне, и весело позванивают» (Ровинский, 1875, 1: 68). Автор отмечает, что за селениями вдоль большой дороги строились длинные деревянные здания казенного вида, с желтыми стенами и красными крышами, с железными решетками в окнах (в виде горизонтальных узких отверстий под самой крышей), с будками и часовыми у ворот. Нередко в Сибирских селениях (например, под Красноярском, в селении Степановка в Канском округе) некоторые из домов стояли с забитыми окнами и дверьми. Эти дома принадлежали странникам: «идуших по этапу и поселяющихся или прямо с прихода, насидевшись по острогам России, или отбывши термин на каторге» (Ровинский, 1875, 1: 68).

К особенностям территории Восточной Сибири, в отличие от Западной Сибири и Европейской России, П.А. Ровинским отнесена тесная и прочная связь между всеми населенными пунктами: отсутствие внутренних горных хребтов и удобное для сообщения распределение системы рек способствовало передвижению до Енисейска и оттуда вверх на юг, в равнины Минусинска. Анализируя древнюю историю Сибири, ученый отмечает, что речной путь по Енисею, Ангаре, Илимю и Ленской системе значительно труднее, поскольку в местах с непреодолимыми речными порогами русские спускались вниз по течению к Якутску, вплоть до Камчатского и Охотского морей. Несмотря на суровые условия, не особо пригодные для оседлой жизни, людей привлекло в Сибири ее главное богатство, «которое в то время составляло главную цель стремления не только частных лиц, но и самого правительства, – это пушной зверь» (Ровинский, 1875, 1: 72). В связи с этим возможно зафиксировать особенную черту освоения сибирских территорий: северные земли заселялись постепенно через систему острогов, южные, наоборот, становились постоянными поселениями, а по течению рек русские селились узкими полосами. В целом Восточная Сибирь, отделенная и местами изолированная Уральскими хребтами от Западной ее части, географически сформировалась как самобытная местность, в которой издревле люди селились по системе рек и адаптировались к местным природным условиям.

Описанием города Нижнеудинск начинается Очерк Восточной Сибири. В конце XIX века планировка города состояла из одной улицы с прилегающими к ней жилыми отдельными частями, похожими на бурятские улусы. Свое быстрое торговое и промышленное развитие Нижнеудинск получил в связи с его расположением по прямой Московского тракта (из России в Иркутск) и зимнего пути на реку Лену. Жители города и соседних округов (Балаганского, Минусинского, Иркутского) вели значительную торговлю, снабжали золотые прииски, работали на кирпичных заводах (одиннадцати к 1862 г.), обучались в уездном училище. По численности Нижнеудинск превосходил другие округа (вместе со слободой имел около 7 000 жителей, что по отношению к населению целого округа составляло 1/16 часть). На основании данного описания П.А. Ровинского возможно зафиксировать особенность уездных городов Восточной Сибири в выполнении роли административного центра округа, в развитии торговой и промысловой деятельности.

Следующим большим разделом идет описание устройства жизни и быта губернского города Иркутска. Во второй половине XIX века Иркутск был внешне благоустроен: имел Большую улицу с тротуарами и шоссированной мостовой, на которой располагались двухэтажные каменные дома с магазинами, рестораном, булочной, кондитерской, лавочками (часовщика, фотографа), колбасными и питейными заведениями. Названия улиц хранили культурную память о выдающихся людях (Сибирякова, Трапезникова, Мыльникова, Саломатова, Баснина, Пестерева и др.), о первопроходцах (Солдатские улицы), о значимых событиях и местах (Арсенальная, Лютеранская, Луговая, Амурская, и др.).

Город Иркутск имел особо важное значение для множества высших чиновников, в связи с чем торговая, административная и общественная деятельность буквально кипела. С 1857 года издавались Иркутские губернские ведомости, чуть позже к ним присоединились «Амур», «Епархиальные ведомости», «Кяхтинский Листок», «Восточное Поморье». П.А. Ровинский, автор очерков Восточной Сибири, пишет: «Иркутск не отставал ни на шаг от России и от России самой передовой. В нем устраиваются воскресные школы, публичные библиотеки, общество потребителей под фирмою «Сбережение» ..., учреждаются разговорно-литературные вечера, юридические беседы и различные литературно-музыкальные вечера, благородные спектакли, общество врачей основывает лечебницу для бедных, ссудо-сберегательные кассы, обещается издание сборника статей по истории, этнографии и статистики края...» (Ровинский, 1875а, 2: 203-204). Далее автор отмечает ключевые вопросы, обсуждаемые как необходимые для социального развития: создание университета с юридическим факультетом, введение пенитенциарной системы, развитие системы частных библиотек и агентств, и пр. Считает, что к существующим потребностям нужно добавить создание народной школы и учреждений высшего образования. Уникальными и полезными учреждениями автором названы реальная прогимназия, детский сад, попечительство о бедных города Иркутска, а особо значимыми для общественности – система учебных заведений (духовная семинария, гимназия мужская и женская, институт для девиц, учительская семинария, училище для девиц духовного звания,

юнкерское училище и др.). Одним из важных торговых центров города был базар, где торговали сеном «коренные сыны Сибири – буряты», крестьяне привозили свои дрова, муку и овощи, китайцы с гамзами (медными трубками), кисетами, шелком и чаем. Осенью торговали кедровыми шишками, шаньгой (ватрушками) с толченой черемухой, живительной смолой; зимой – замороженным в форме круга молоком, рыбой, тетеревами, рябчиками, куропатками. Развитию торговли, по мнению автора, способствовал демографический вопрос: в Иркутске в последней четверти XIX в. проживало уже 32 000 жителей, что в четыре раза больше цифры статистики столетия назад. Таким образом, развитие территории Иркутской губернии с конца XVIII до XIX вв. было стремительным и многоукладным, город Иркутск имел торгово-промышленное значение для управления Сибирским краем, выступал политическим и образовательным центром Восточной Сибири.

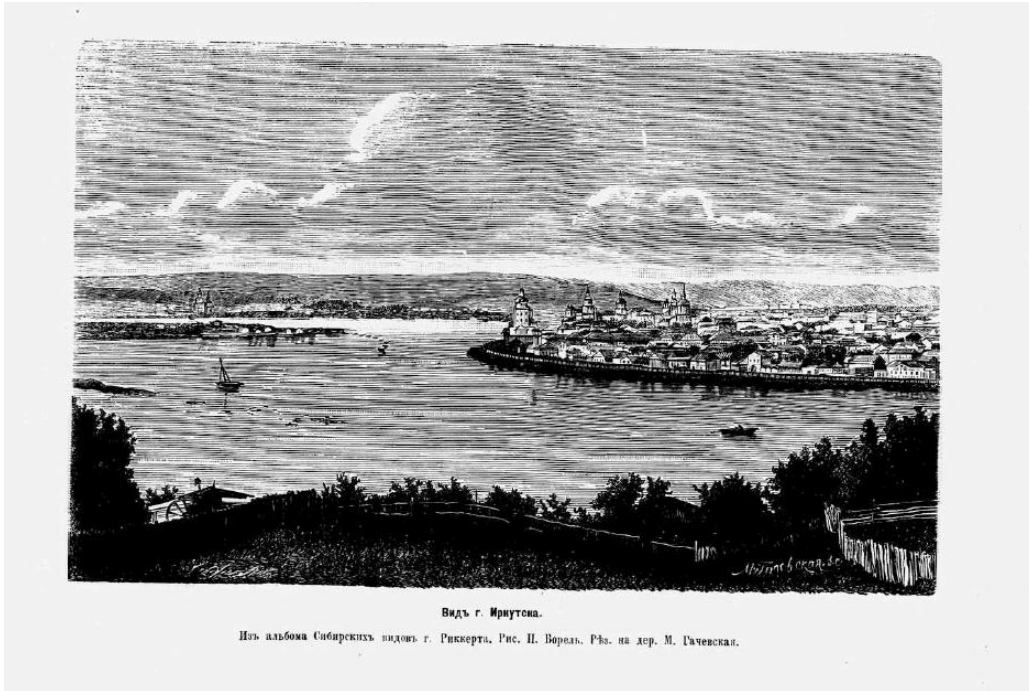

Рис. 1. Иллюстрация вида Иркутска II половины XIX века (Источник: Журнал «Древняя и Новая Россия», 1875, 2)

Автор Очерков Восточной Сибири отмечает климатические особенности Восточной Сибири, которые, по его мнению, всегда отличались от Европейской России. Большое влияние на климат оказывает речная система: незамерзающие Ангара и Енисей, ледостав глубокого Байкала, весенние ледовые явления этих и множества других рек придают особенно оригинальный характер природе, влияют на физический и умственный склад жителей. Ученый наблюдал умеренный характер климата и торопливый характер природы, что, по его убеждению, заставляло русского человека рационально приспосабливаться к местным условиям (Ровинский, 1875b, 3: 302-312).

В Очерках Восточной Сибири отражены особенности селений, расположенных по пути большого научного исследования П.А. Ровинского. У самого Байкала, с южной стороны, образующей залив, располагалось селение Култук (с бурятского – «уголь и залив»). Ученый отмечает: «На сто верст от Култука в одну сторону нет ни одного человеческого жилья; на 200 верст в другую сторону – только казенные почтовые станции. И по всей окружности, имеющей более тысячи верст, вы встретите всего каких-нибудь 15 жилых мест, между которыми есть и такие, где не более 10 семей, а то и меньше» (Ровинский, 1875с, 7: 232). Достопримечательностями Култука были деревянная церковь, возле которой стоял дом священника с мезонином, новая почтовая станция, шлагбаум у таможенной караульной станции. Селение выполняло функцию таможни, поскольку располагалось на Московском тракте, по которому когда-то шла торговля России с Китаем. Здесь путники с повозками и лошадьми останавливались на несколько дней, набираясь сил перед переходом через высокий перевал, мимо Хамар-Дабана, высшей точки Байкальских гор. Игумновская дорога была давно заброшена по причине, проложенной неподалеку новой Кругобайкальской, однако на ее вершине сохранились почитаемые путниками русская часовенка (молельное место) и бурятское обо (жертвенное место). Култук был не единственным промежуточным поселением на пути к Монгольской границе. П.А. Ровинский приводит данные из казачьего архива Тунки о том, что от Иркутска до Тункинской крепости (основанной в 1709 г.) солдаты и казаки с семьями заселяли

Введенскую слободу, Култуцкое селение, Харагужиры, Тибельти, деревни Еловская и Шимкоская, Торский почтовый станок.

После утраты Тункинской крепостью своего исключительного военного положения с 1830-х гг. из военного образовалось земледельческо-казачье население, которое затем переросло в большое крестьянское и ясачное (прямых потомков крещенных бурят). Таким образом, селения от Култука до Тунки (от Байкала до монгольской границы) образовались почти из одних ясачных (крещенных бурят, принявших русский образ жизни и говорящих на русском языке). П.А. Ровинский резюмирует: «Поэтому здесь может быть речь не о денационализации русского населения, которого было очень мало, а об обращении бурят в русских: это не регресс, а торжество русской народности. Интересно знать, каким образом это совершилось» (Ровинский, 1875с, 7: 237).

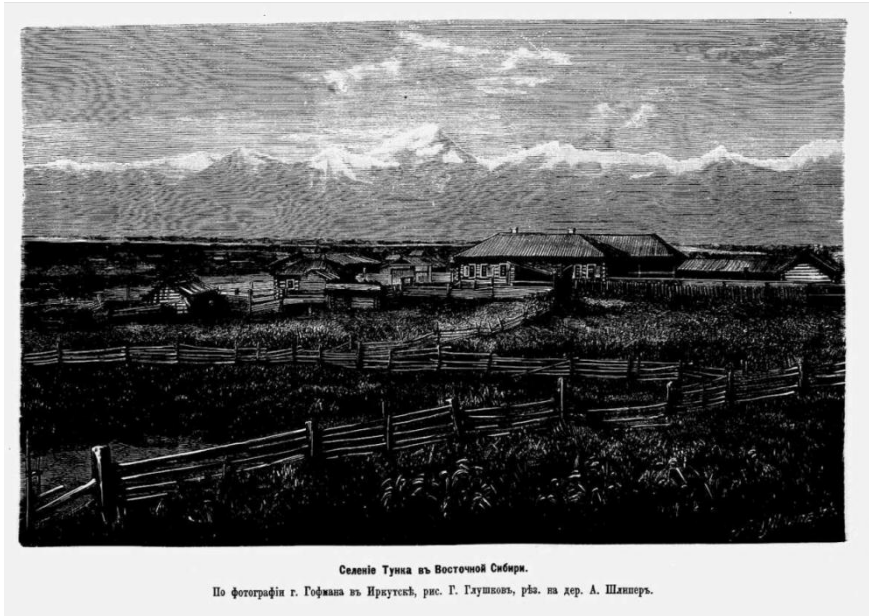

Рис. 2. Иллюстрация селения Тунки в Восточной Сибири
Источник: Журнал «Древняя и Новая Россия», 1875, 7

В очерках П.А. Ровинского есть описание местности Тунки с окружающими ее улусами, выселками и займками (хуторами). В этнографических наблюдениях ученого во время поездки в Коймары (бурятский улус в пятнадцати верстах от Тунки) сделано описание бурятской юрты: «она срублена, как изба, из бревен, формою шести или восьми-угольная, вышиною аршин в 2 с небольшим, с низкою земляною крышей, в которой посередине четвероугольное отверстие для выхода дыма; дверь всегда на полдень с высоким порогом и такая низенькая, что входя в нее необходимо согнуться в пояс; окон нет и ни малейшего отверстия, могущего заменить окно. Это чисто монгольская или калмыцкая войлочная юрта (по-монгольски гэртэ) или кибитка, видоизмененная сообразно с материалом из круглой в угольчатую, и как невозможно было сделать окно в войлочной юрте, так оно не делается и в деревянной» (Ровинский, 1875с, 11: 235). Вокруг юрты вместо ворот – ограждение из жердей в пряслах, неподалеку от нее стоит амбарчик для хранения домашней утвари и съестных припасов, а чуть дальше огород (огороженный покосный луг). Кругом бродит скот: крупный рогатый, овцы, лошади. Каждая юрта занимает очень обширное пространство, а потому один улус может раскинуться на десять верст и больше. От Тунки к горным вершинам расстилаются земли, уже не пригодные для земледельческой жизни (хлебопашеству, огородничеству). На границе бытовали только буряты, занимающиеся круглый год выпасом скота на горных склонах. На север от Туранского караула, расположен Хангинский – середина Саянского хребта, откуда по одну сторону вытекает река Иркут, а на другую Ока (или «Ахай», с бурятского «старший брат»). К югу от хребта расстилаются монгольские степи, а к северу – южные части Иркутской и Енисейской губерний. Таким образом, П.А. Ровинский подчеркивает уникальную черту взаимодействия культурных традиций русских и бурят. Бурятские юрты строились из дерева, а не из войлока и решеток; сами буряты перенимали основы хлебопашества и земледелия, учились пахать и косить сено, носить рубашку и выпекать хлеб (для последнего рядом с юртой специально строился небольшой домик с печью). Буряты принимали крещение (ученый пишет о крещении от 400 до 1000 человек), становясь ясачными и принимая образ жизни русского населения.

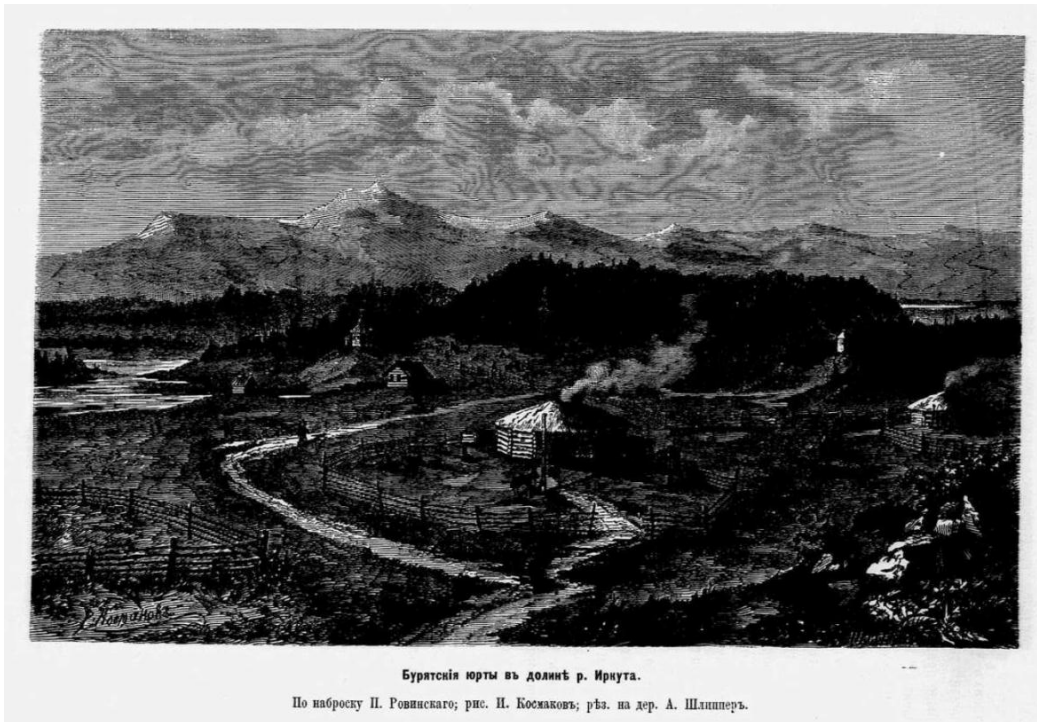

Рис. 3. Иллюстрация бурятской юрты в долине р. Иркуты
 Источник: [Журнал «Древняя и Новая Россия», 1875, 11](#)

В заключительной части Очерков Восточной Сибири ученый приводит описание карты расселения жителей. Так, в Сибири на одного человека приходится полторы десятины верст (в Европе – на квадратную версту приходится 34 человека, в европейской России – 15 человек на одну версту). Расселение происходит узкими полосами или островками по течению рек и выходит далеко на север, а юг населен плотнее и представлен городами (Томск, Иркутск, Верхнеудинск, Чита, Нерчинск) по причине климата и устройства поверхности. Ученый отмечает: «Понятно после этого, что простор в Сибири остается не для человека, а разве только для бушевания стихий: зимой носится по ней пурга (вьюга), летом не в пору не во время затопят ее реки, и почти круглый год тянутся морозы и заморозки. Простор и приволье для пушного зверя. Богата Сибирь и изобильна лесом, против которого свирепствуют палы, да еще минералами, которые не впрок» ([Ровинский, 1875с, 12: 381](#)). Резюмируя особенности Сибирских краев и Сибирской жизни в своем большом Очерке Восточной Сибири П.А. Ровинский пишет, что ставил целью «войти в сущность дела», то есть представить наиболее полную и детализированную картину всех сторон жизни сибиряков: «указать истинный смысл и значение того или другого явления народной жизни» ([Ровинский, 1875с, 12: 388](#)).

5. Заключение

Российский ученый П.А. Ровинский провел длительное этнографическое наблюдение по территории Восточной Сибири при поддержке Петербургского отдела Географического Общества, зафиксировав крайне важные особенности истории и специфики развития Сибирской территории. Ученый тщательно изучил благоустройство уездных и губернских городов, вопрос влияния географических и климатических особенностей на жизнь, быт и взаимоотношения жителей селений, улусов как северных, так и южных районов. Анализ этнографических текстов позволяет систематизировать особенные и уникальные черты освоения Сибирской равнины, особенности ее заселения, взаимовлияние культурных традиций при сохранении самобытности традиций этнокультурных групп. А также очерки создают емкий и подробный образ населения сибирской территории. Особое внимание в текстах уделено процессам аккультурации и ассимиляции, затронувшим и русский народ, и инородцев. Автор описывает специфику жизни коренного населения Восточной Сибири – то, как живут буряты и тунгусы, какие изменения происходят при взаимодействии с русским населением. Ровинский подчеркивает особо значимую роль сибиряков в процессе сохранения и развития русской народности, в особенности в период заселения Сибири. Интересной чертой сибиряков является то, что они считали себя «исконными обитателями Сибири», в очерках отмечена такую черту сибиряка, как преданность своей территории. Очерки показывают специфику обустройства быта сибиряками, особую приверженность религиозно-духовным ценностям, а также особую языковую картину мира этой особой группы русского народа.

Литература

- Гермизеева, Глазунова, 2023** – Гермизеева В.В., Глазунова Т.В. Повседневная жизнь Омска в начале XX века на страницах местных периодических изданий // *Вестник Нижневарттовского государственного университета*. 2023. № 1. С. 37-46.
- Копцева и др., 2022** – Копцева Н.П., Резникова К.В., Квашина Ю.В., Середкина Н.Н. Лещинская Н.М. Культурная динамика коренных малочисленных народов Севера Красноярского края в живописных и графических произведениях // *Журнал Сибирского федерального университета*. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 15, № 6. С. 840-852.
- Левин, 2014** – Левин Д.Э. Письма Н.И. Костомарова редактору «Древней и новой России» и «Исторического вестника» С.Н. Шубинскому в Отделе рукописей РНБ // *Клио*. 2014. № 6. С. 21-46.
- Мохначева, 1996** – Мохначева М.П. С.Н. Шубинский и его сборник-журнал «Древняя и новая Россия» // *Труды Московского государственного историко-архивного института*. 1996. Т. 33. С. 168-176.
- Носова, 2023** – Носова М.С. Журнал «Знание – сила» как исторический источник по изучению советских популяризаторских практик / *Актуальные проблемы источниковедения: материалы VII Международной научно-практической конференции, Витебск, 27-29 апреля 2023 г.: в 2 т.* Витебск, 2023. Т. 2. С. 216-218.
- Пименова и др., 2023** – Пименова Н.Н., Шпак А.А., Ермаков Т.К. Жанр советского плаката в изобразительном искусстве 1917-1922 гг. // *Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки*. 2023. Т. 16, № 4. С. 580-593.
- Путилов, 1977** – Путилов Б.Н. П.А. Ровинский-собираатель, издатель и исследователь эпоса южных славян // *Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии*. Л., 1977. № 7. С. 145-157.
- Ровинский, 1875** – Ровинский П. Очерки Восточной Сибири. Общая характеристика Восточной Сибири // *Древняя и Новая Россия*. 1875. № 1. С. 66-85.
- Ровинский, 1875b** – Ровинский П. Очерки Восточной Сибири. II. На Кругобайкальской дороге // *Древняя и Новая Россия*. 1875. № 3. С. 302-312.
- Ровинский, 1875c** – Ровинский П. Очерки Восточной Сибири. III. От Култука до Тунки // *Древняя и Новая Россия*. 1875. № 7. С. 232-242.
- Ровинский, 1875d** – Ровинский П. Очерки Восточной Сибири. IV. Тунка (продолжение) // *Древняя и Новая Россия*. 1875. № 11. С. 230-255.
- Ровинский, 1875e** – Ровинский П. Очерки Восточной Сибири. V. Тунка (окончание) // *Древняя и Новая Россия*. 1875. № 12. С. 381-388.
- Ровинский, 1875a** – Ровинский П. Очерки Восточной Сибири. I. Иркутск // *Древняя и Новая Россия*. 1875. № 2. С. 201-219.
- Румановская, 2019** – Румановская А.С. Травелогии конца XIX в. (на примере журнала «Русская мысль») // *Молодежный вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры*. 2019. № 2. С. 164-167.
- Семенчук, 2023** – Семенчук К.А. Церковная периодическая печать рубежа XIX–XX вв. об инородцах Сибири и Дальнего Востока // *Вестник Томского государственного университета*. 2023. № 489. С. 143-152.
- Середкина и др., 2021** – Середкина Н.Н., Ермаков Т.К., Шишкова Е.Е., Темникова О.А. Эвенкийский национальный (автономный) округ в контексте советской национальной политики 1920-1970 гг. // *Северные Архивы и Экспедиции*. 2021. Т. 5, № 3. С. 77-88.
- Сертакова, Ситникова, 2022** – Сертакова Е.А., Ситникова А.А. Устав об «Управлении инородцев», составленный М.М. Сперанским, и особенности его реализации по отношению к коренным малочисленным народам енисейской губернии в XIX – начале XX веках // *Северные Архивы и Экспедиции*. 2022. №2. С. 94-106.
- Сертакова, 2023** – Сертакова Е.А. Конструирование культурной памяти в документальном кино (на материале анализа красноярской документалистики последней трети XX-начала XXI вв.) // *Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки*. 2023. Т. 16, № 8. С. 1365-1381.
- Тихонова, 2010** – Тихонова Е.Л. Топонимические предания: ономастическая картина мира / От конгресса к конгрессу / *Материалы Второго Всероссийского конгресса фольклористов*. 2010. Т. 1. С. 208-218.
- Хлебникова** – Хлебникова В.Б. Ровинский Павел Аполлонович / Большая российская энциклопедия – электронная версия (bigenc.ru). [Электронный ресурс]. URL: <https://old.bigenc.ru/ethnology/text/6069137?ysclid=losfiwjlbi398604498>
- Хотеев, 2019** – Хотеев А.С. Методологические особенности изучения исторической периодики (на примере российских исторических журналов второй половины XIX – начала XX века) // *Вестник Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова. Сер. А. Гуманітарныя навукі (гісторыя, філасофія, філалогія)*. 2019. № 2 (54). С. 58-68.
- Хотеев, 2020** – Хотеев А.С. Белорусская историография в российских исторических журналах второй половины XIX – начала XX века // *Тетради по консерватизму*. 2020. №. 2. С. 210-218.

Хотеев, 2020a – Хотеев А.С. Петр Андреевич Гильтебрандт как сотрудник журнала «Древняя и новая Россия» // *Тетради по консерватизму*. 2020. № 2. С. 243-247.

Шпак, Менжуренко, 2022 – Шпак А.А., Менжуренко Ю.Н. Анализ совокупности мер государственной и муниципальной поддержки развития традиционной хозяйственной деятельности в сельских поселениях Севера // *Северные Архивы и Экспедиции*. 2022. Т. 6. № 3. С. 203-215.

Koptseva, Seredkina, 2021a – Koptseva N.P., Seredkina N.N. The Journal «North» (1903) as a Historical Source: the Issue of Education Reform in the Russian Empire // *Bylye Gody*. 2021. Vol. 16. Is. 1. Pp. 343-356.

Koptseva et al., 2021 – Koptseva N.P., Reznikova K.V., Menzhurenko Yu.N. The Journal «Cine-phono» as a Historical Source: National Provincial Cinematography in 1907-1916 // *Bylye Gody*. 2021. Vol. 16 (4). Is. 16. Part 4. Pp. 2052-2043.

Luzan et al., 2016 – Luzan V.S., Koptseva N.P., Razumovskaya V.A., Kirko V.I. The Content-analysis of the Russian Federal and Regional Basic Legislation on the Cultural Policy // *International Journal for the Semiotics of Law*. 2016. Т. 29. № 2. Pp. 1-28.

Sitnikova et al., 2023 – Sitnikova A.A., Leshchinskaya N.M., Sertakova E.A., Kolesnik M.A. The Image of a Scientist in the Periodicals of the Russian Empire (“Uchenye Zapiski Imperatorskogo Yur'evskogo Universiteta”) // *Bylye Gody*. 2023. 18(2): 893-902.

References

Germizeeva, 2023 – Germizeeva, V.V., Glazunova, T.V. (2023). Povsednevnyaya zhizn' Omska v nachale XX veka na stranitsakh mestnykh periodicheskikh izdaniy [Everyday life of Omsk at the beginning of the XX century on the pages of local periodicals]. *Vestnik Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 1: 37-46. [in Russian]

Khlebnikova – Khlebnikova, V.B. Rovinskii Pavel Apollonovich [Rovinskii Pavel Apollonovich]. Bol'shaya rossiiskaya entsiklopediya – elektronnyaya versiya (bigenc.ru). [Electronic resource]. URL: <https://old.bigenc.ru/ethnology/text/6069137?ysclid=losfiwjlbj398604498> [in Russian]

Khoteev, 2019 – Khoteev, A.S. (2019). Metodologicheskie osobennosti izucheniya istoricheskoi periodiki (na primere rossiiskikh istoricheskikh zhurnalov vtoroi poloviny XIX – nachala XX veka) [Methodological features of the study of historical periodicals (using the example of Russian historical journals of the second half of the XIX – early XX centuries)]. *Vestnik Magileyskago dzyarzhaynaga yuniversiteta imya A. A. Kulyashova*. Ser. A. Gumanitarnyya navuki (gistoryya, filosofiya, filalogiya). 2(54): 58-68. [in Russian]

Khoteev, 2020 – Khoteev, A.S. (2020). Belorusskaya istoriografiya v rossiiskikh istoricheskikh zhurnalakh vtoroi poloviny XIX – nachala XX veka [Belarusian historiography in Russian historical journals of the second half of the 19th – early 20th centuries]. *Tetrady po konservatizmu*. 2: 210-218. [in Russian]

Khoteev, 2020a – Khoteev, A.S. (2020). Petr Andreevich Gil'tebrandt kak sotrudnik zhurnala «Drevnyaya i novaya Rossiya» [Petr Andreevich Gil'tebrandt as an employee of the journal “Drevnyaya i novaya Rossiya”]. *Tetrady po konservatizmu*. 2: 243-247. [in Russian]

Koptseva et al., 2021 – Koptseva, N.P., Reznikova, K.V., Menzhurenko, Yu.N. (2021). The Journal «Cine-phono» as a Historical Source: National Provincial Cinematography in 1907-1916. *Bylye Gody*. 16(4): 2052-2043.

Koptseva i dr., 2022 – Koptseva, N.P., Reznikova, K.V., Kvashnina, Yu.V., Seredkina, N.N., Leshchinskaya, N.M. (2022). Kul'turnaya dinamika korenykh malochislennykh narodov Severa Krasnoyarskogo kraya v zhivopisnykh i graficheskikh proizvedeniyakh [Cultural dynamics of the indigenous peoples of the North of the Krasnoyarsk Territory in paintings and graphic works]. *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta*. Seriya: Gumanitarnye nauki. 15(6): 840-852. [in Russian]

Koptseva, Seredkina, 2021 – Koptseva, N.P., Seredkina, N.N. (2021). The Journal «North» (1903) as a Historical Source: the Issue of Education Reform in the Russian Empire. *Bylye Gody*. 16(1): 343-356.

Levin, 2014 – Levin, D.E. (2014). Pis'ma N.I. Kostomarova redaktoru «Drevnei i novoi Rossii» i «Istoricheskogo vestnika» S.N. Shubinskomu v Otdel rukopisei RNB [Letters from N.I. Kostomarov to the editor of “Drevnyaya i Novaya Rossiya” and “Istoricheskii vestnik” S.N. Shubinsky in the Department of Manuscripts of the Russian National Library]. *Klio*. 6: 21-46. [in Russian]

Luzan et al., 2016 – Luzan, V.S., Koptseva, N.P., Razumovskaya, V.A., Kirko, V.I. (2016). The Content-analysis of the Russian Federal and Regional Basic Legislation on the Cultural Policy. *International Journal for the Semiotics of Law*. 29(2): 1-28.

Mokhnacheva, 1996 – Mokhnacheva, M.P. (1996). S.N. Shubinskii i ego sbornik-zhurnal «Drevnyaya i novaya Rossiya» [Shubinsky and his collection-magazine «Ancient and New Russia»]. *Trudy Moskovskogo gosudarstvennogo istoriko-arkhivnogo instituta*. 33: 168-176. [in Russian]

Nosova, 2023 – Nosova, M.S. (2023). Zhurnal «Znanie – sila» kak istoricheskii istochnik po izucheniyu sovetskikh populyarizatorskikh praktik [Journal “Znanie – sila” as a historical source for the study of Soviet popularization practices]. *Aktual'nye problemy istochnikovedeniya: materialy VII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Vitebsk, 27-29 aprelya 2023 g.: v 2 t. Vitebsk. T. 2. Pp. 216-218. [in Russian]

- [Pimenova i dr., 2023](#) – *Pimenova, N.N., Shpak, A.A., Ermakov, T.K.* (2023). Zhanr sovetskogo plakata v izobrazitel'nom iskusstve 1917-1922 gg. [The genre of Soviet posters in fine arts 1917-1922]. *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta*. Gumanitarnye nauki. 16(4): 580-593. [in Russian]
- [Putilov, 1977](#) – *Putilov, B.N.* (1977). P.A. Rovinskii-sobiratel', izdatel' i issledovatel' eposa yuzhnykh slavyan [Rovinsky the collector, publisher and researcher of the epic of the South Slavs]. *Ocherki istorii russkoi etnografii, fol'kloristiki i antropologii*. L., 7: 145-157. [in Russian]
- [Rovinskii, 1875](#) – *Rovinskii, P.* (1875). Ocherki Vostochnoi Sibiri. Obschaya kharakteristika Vostochnoi Sibiri [Sketches of Eastern Siberia. General characteristics of Eastern Siberia]. *Drevnyaya i Novaya Rossiya*. 1: 66-85. [in Russian]
- [Rovinskii, 1875a](#) – *Rovinskii, P.* (1875). Ocherki Vostochnoi Sibiri. I. Irkutsk [Sketches of Eastern Siberia. I. Irkutsk]. *Drevnyaya i Novaya Rossiya*. 2: 201-219. [in Russian]
- [Rovinskii, 1875b](#) – *Rovinskii, P.* (1875). Ocherki Vostochnoi Sibiri. II. Na Krugobaikal'skoi doroge [Sketches of Eastern Siberia. II. On the Circum-Baikal Road]. *Drevnyaya i Novaya Rossiya*. 3: 302-312. [in Russian]
- [Rovinskii, 1875c](#) – *Rovinskii, P.* (1875). Ocherki Vostochnoi Sibiri. III. Ot Kultuka do Tunki [Sketches of Eastern Siberia. III. From Kultuk to Tunka]. *Drevnyaya i Novaya Rossiya*. 7: 232-242. [in Russian]
- [Rovinskii, 1875d](#) – *Rovinskii, P.* (1875). Ocherki Vostochnoi Sibiri. IV. Tunka (prodolzhenie) [Rovinsky P. Sketches of Eastern Siberia. IV. Tunka (continued)]. *Drevnyaya i Novaya Rossiya*. 11: 230-255. [in Russian]
- [Rovinskii, 1875e](#) – *Rovinskii, P.* (1875). Ocherki Vostochnoi Sibiri. V. Tunka (okonchanie) [Sketches of Eastern Siberia. V. Tunka (ending)]. *Drevnyaya i Novaya Rossiya*. 12: 381-388. [in Russian]
- [Rumanovskaya, 2019](#) – *Rumanovskaya, A.S.* (2019). Travelogi kontsa XIX v. (na primere zhurnala «Russkaya mysl'») [Travelogues of the late 19th century (using the example of the journal “Russkaya mysl'”)]. *Molodezhnyi vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury*. 2: 164-167. [in Russian]
- [Semenchuk, 2023](#) – *Semenchuk, K.A.* (2023). Tserkovnaya periodicheskaya pechat' rubezha XIX–XX vv. ob inorodtsakh Sibiri i Dal'nego Vostoka [Church periodicals at the turn of the 19th–20th centuries. about foreigners of Siberia and the Far East]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 489: 143-152. [in Russian]
- [Seredkina i dr., 2021](#) – *Seredkina, N.N., Ermakov, T.K., Shishkova, E.E., Temnikova, O.A.* (2021). Evenkiiskii natsional'nyi (avtonomnyi) okrug v kontekste sovetskoi natsional'noi politiki 1920-1970 gg. [Evenkiiskii national (autonomous) district in the context of the Soviet national policy of 1920-1970]. *Severnye Arkhivy i Ekspeditsii*. 5(3): 77-88. [in Russian]
- [Sertakova, Sitnikova, 2022](#) – *Sertakova, E.A., Sitnikova, A.A.* (2022). Ustav ob «Upravlenii inorodtsev», sostavlennyy M.M. Speranskim, i osobennosti ego realizatsii po otnosheniyu k korennyim malochislennym narodam eniseiskoi gubernii v XIX – nachale XX vekakh [The Charter on the «Office of Aliens», compiled by M.M. Speransky, and the features of its implementation in relation to the indigenous peoples of the Yenisei province in the XIX – early XX centuries]. *Severnye Arkhivy i Ekspeditsii*. 2: 94-106. [in Russian]
- [Sertakova, 2023](#) – *Sertakova, E.A.* (2023). Konstruirovaniye kul'turnoi pamyati v dokumental'nom kino (na materiale analiza krasnoyarskoi dokumentalistiki poslednei treti XX – nachala XXI vv.) [Construction of cultural memory in documentary cinema (based on the analysis of Krasnoyarsk documentaries of the last third of the 20th and beginning of the 21st centuries)]. *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta*. Gumanitarnye nauki. 16(8): 1365-1381. [in Russian]
- [Shpak, Menzhurenko, 2022](#) – *Shpak, A.A., Menzhurenko, Yu.N.* (2022). Analiz sovokupnosti mer gosudarstvennoi i munitsipal'noi podderzhki razvitiya traditsionnoi khozyaistvennoi deyatel'nosti v sel'skikh poseleniyakh Severa [Analysis of the totality of measures of state and municipal support for the development of traditional economic activities in rural settlements of the North]. *Severnye Arkhivy i Ekspeditsii*. 6(3): 203-215. [in Russian]
- [Sitnikova et al., 2023](#) – *Sitnikova, A.A., Leshchinskaya, N.M., Sertakova, E.A., Kolesnik, M.A.* (2023). The Image of a Scientist in the Periodicals of the Russian Empire (“Uchenye Zapiski Imperatorskogo Yur'evskogo Universiteta”). *Bylye Gody*. 18(2): 893-902.
- [Tikhonova, 2010](#) – *Tikhonova, E.L.* (2010). Toponimicheskie predaniya: onomasticheskaya kartina mira [Toponymic legends: onomastic picture of the world]. *Ot kongressa k kongressu. Materialy Vtorogo Vserossiiskogo kongressa fol'kloristov*. T. 1. Pp. 208-218. [in Russian]

Журнал «Древняя и Новая Россия» (1875 г.) как источник по истории Сибири конца XIX в.

Наталья Николаевна Пименова ^{a, *}, Юлия Сергеевна Замараева ^b,
Наталья Николаевна Середкина ^c, Наталья Петровна Кошцева ^d

^a Сибирский федеральный университет, Российская Федерация

Аннотация. Материалами для данного исследования является журнал «Древняя и Новая Россия», издававшийся с 1875 по 1881 год. А именно – выпуски этого журнала за 1875 год и опубликованные в них «Очерки Восточной Сибири», написанные Павлом Аполлоновичем Ровинским, российским историком, этнографом и фольклористом, публицистом. Эти очерки – результат длительной экспедиции П.А. Ровинского при поддержке Петербургского отдела Географического Общества. Очерки фиксируют значимые особенности истории и специфики развития сибирской территории. В них излагаются подробности благоустройства уездных и губернских городов, специфика влияния географических и климатических условий на жизнь, быт и взаимоотношения жителей селений, улусов. Статья систематизирует специфику освоения и заселения Сибирской равнины, особенности взаимного влияния культурных традиций живущих на этих территориях этнокультурных групп и сохранения самобытности традиций. Население Сибири – один из ключевых предметов научного интереса автора очерков, уделяющего особое внимание процессам аккультурации и ассимиляции этносов, как русских сибиряков, так и коренных народов. Анализ очерков позволяет выделить черты образа каждого из народов, особенности жизни людей в Восточной Сибири.

Ключевые слова: журнал «Древняя и Новая Россия», П. А. Ровинский, Очерки Восточной Сибири, Иркутская губерния, уездный город, население Сибири, этнография, XIX век.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: pimenovapluzhnik@mail.ru (Н.Н. Пименова),
rybka08@bk.ru (Ю.С. Замараева), nnevolko@sfu-kras.ru (Н.Н. Середкина),
decanka@mail.ru (Н.П. Кошцева)